

Взаимодействие государства и гражданского общества / The State and civil society Interaction

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-4-102-118>

Экономическое положение Ирака. Есть ли выход в условиях современного кризиса?

С. Ю. Бабенкова

Кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник,
sbabenkova@ivran.ru

Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия

Аннотация: В настоящее время экономика Ирака в очередной раз подвергается испытаниям, связанным с увеличением безработицы, падением уровня жизни населения, особенно в центральном и южном Ираке, а также практически полной зависимостью бюджетных доходов от колеблющихся цен на нефть. Эта нефтяная зависимость привела к тому, что другие важные сектора экономики страны, такие как сельское хозяйство и промышленность, находятся практически в рухнувшем состоянии. Конечно, настоящий политический кризис в Ираке¹ целесообразно рассматривать сквозь экономические показатели, учитывая отсутствие у страны диверсифицированной экономики. Доходы, полученные от продажи нефти, не вкладываются в развитие необходимых отраслей экономики или в инновации, а распределяются по статьям внутригосударственных расходов, в том числе на содержание многочисленного чиновничьего аппарата. При возникновении дефицита доходов, в случае неблагоприятной ценовой политики на рынке, правительство прибегает к внутренним и внешним заимствованиям. Эти шаги побуждают государство полностью прекратить восстановление того, что было разрушено в ходе предыдущих войн или начать развитие иных секторов экономики.

На фоне всей политической и экономической ситуации финансовый сектор страны также переживает не лучшие времена. Основные продукты и услуги банков сосредоточены на зарплатных проектах, также они занимаются валютными спекуляциями на торгах, устраиваемых Центральным банком Ирака. Это также негативно влияет на инвестиционную привлекательность страны, так как получение «легких и быстрых денег» финансовым институтом практически исключает необходимость инвестирования им в реальный сектор экономики, принцип которого лежит в основе, в том числе, и исламских финансовых институтов.

В целом экономическую картину Ирака можно описать следующими формулировками. Страна обладает четвертыми в мире доказанными запасами сырой нефти, являлась второй по величине производитель ОПЕК и четвертый по величине производитель в мире. В стране работают международные финансовые организации, осуществляющие международную финансовую поддержку (МВФ, Всемирный банк), в том числе и двусторонние займы. Отрицательных моментов больше, к ним можно отнести и большую и практически повсеместную коррупцию, прямую зависимость государственных доходов от экспорта нефти, практически полное отсутствие в структуре экономических отраслей ненефтяных секторов (особенно частного сектора), слабый и ограниченный банковский сектор.

Конечно, существует определённая надежда, что проект экономических реформ (*White Paper for Economic Reforms*)², представленный правительством Мустафы Аль-Кадими (*Mustafa al-Kadhimi*), в котором определены основные необходимые реформы для восстановления иракской экономики, мог стать определённой реперной точкой для перелома нынешней экономической ситуации и начала необходимых реформ. Но в преддверии выборов политические силы сочли в своих интересах противодействовать любым реформам. В

¹ Более подробно см. публикации Константина Труевцева и Руслана Мамедова.

² Более подробно: URL:<https://gds.gov.iq/iraqs-white-paper-for-economic-reforms-vision-and-key-objectives/>.

этой связи Ирак фактически потерял возможность провести полноценные реформы, однако, по нашему мнению, слабая надежда на восстановление еще существует.

Ключевые слова: Ирак, реформы, экономика, финансовый сектор, неформальная экономика, исламский банкинг, инновации.

The economic situation in Iraq. Is there a way out in the current crisis?

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer,
sbabenkova@ivran.ru*

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Abstract: At present, the Iraqi economy is once again undergoing trials associated with an increase in unemployment, a drop in the standard of living of the population, especially in central and southern Iraq, as well as the almost complete dependence of budgetary revenues on fluctuating oil prices. This dependence on oil has left other important sectors of the country's economy, such as agriculture and industry, in near collapse. Of course, the real political crisis in Iraq³ should be viewed through economic indicators, given the country's lack of a diversified economy. The revenues received from the sale of oil are not invested in the development of the necessary sectors of the economy or in innovations, but are distributed according to articles of domestic expenditures, including the maintenance of a large bureaucratic apparatus. When there is a shortage of income, in the event of an unfavorable price policy in the market, the government resorts to domestic and foreign borrowing. These steps induce the state to completely stop rebuilding what was destroyed during previous wars or to start developing other sectors of the economy.

Against the background of the entire political and economic situation, the country's financial sector is also going through hard times. The main products and services of the banks are focused on payroll projects, and they are also engaged in currency speculation in the auctions arranged by the Central Bank of Iraq. It also negatively affects the investment attractiveness of the country, since the receipt of «easy and fast money» by a financial institution practically eliminates the need for it to invest in the real sector of the economy, the principle of which is the basis, including Islamic financial institutions.

In general, the economic picture of Iraq can be described in the following formulations. The country has the fourth proven crude oil reserves in the world, was the second largest producer of OPEC and the fourth largest producer in the world. The country has international financial organizations that provide international financial support (IMF, World Bank), including bilateral loans. There are more negative aspects, including large and almost widespread corruption, direct dependence of government revenues on oil exports, almost complete absence of non-oil sectors in the structure of economic sectors (especially the private sector), and a weak and limited banking sector.

Of course, there is some hope that the White Paper for Economic Reforms⁴ presented by the government of Mustafa al-Kadhimi, which identifies the main necessary reforms to restore the Iraqi economy, could become a certain benchmark for turning the current economic situation and the beginning of the necessary reforms. But on the eve of the elections, the political forces considered it in their own interests to oppose any reforms. In this regard, Iraq actually lost the opportunity to carry out full-fledged reforms, however, in our opinion, there is still little hope for recovery.

Keywords: Iraq, reforms, economy, financial sector, informal economy, Islamic banking, innovations

Политическая и социально-экономическая ситуация в Ираке⁵ остается нестабильной. По сообщениям некоторых информационных источников, Премьер-министр Ирака Мустафа аль-Кадими не будет участвовать в досрочных выборах в стране, которые планируются в октябре 2021 г.

³ For more details, see the publications of Konstantin Truevtsev and Ruslan Mamedov.

⁴ For more details: URL:<https://gds.gov.iq/iraqs-white-paper-for-economic-reforms-vision-and-key-objectives/>.

⁵ Здесь и далее по тексту под «Ираком» будет пониматься Республика Ирак включая Иракский Курдистан, если не определено иное.

Несмотря на введение ограничительных мер, вызванных пандемией, в стране продолжают редкие демонстрации, начавшиеся в октябре 2019 г. Протестующие недовольны повсеместной коррупцией, отсутствием социальнозначимых государственных услуг, отсутствием возможностей трудоустройства и иностранным вмешательством⁶ в иракскую политику через вооруженные ополчения, как в случае с Ираном. В более общем плане они считают, что не получают выгоды от нефтяного богатства страны, и призывают к пересмотру политической системы. Премьер-министр страны Мустафа аль-Кадими, который был назначен на временной основе после того, как Адель Абдул-Махди ушел в отставку в ноябре 2019 г. под давлением населения и аятоллы Али аль-Систани, пытается ослабить напряженность в условиях политических столкновений в парламенте про иранских и националистических фракций. Что же касается внешней политики, то Ирак стремится поддерживать нейтральные отношения со своими основными партнерами, США и Саудовской Аравией с одной стороны и Ираном с другой. Несмотря на усилия премьер-министра по привлечению саудовских инвестиций в энергетический сектор, Саудовская Аравия остается осторожной в своих инвестиционных решениях из-за сильного присутствия Ирана в иракской политике.

Несмотря на попытки по проведению реформ, экономика Ирака в значительной степени будет продолжать зависеть от нефтяных экспортных доходов, показатели реального ВВП будут напрямую зависеть от колебаний рынка нефти по крайней мере в 2021–2025 гг.⁷

Вся экономика Ирака напрямую зависит от нефти, доходы от которой составляют 96% реальной стоимости федерального бюджета. Неустойчивость цен на нефть и COVID-19 усугубили существующую экономическую и социальную нестабильность в Ираке. По мере того, как тенденции на мировых нефтяных рынках становятся позитивными, перспективы Ирака улучшаются. Эта прямая зависимость от нефти, угрожает макроэкономической стабильности страны из-за постоянных циклов резкого снижения и незначительного роста цен на углеводороды и неспособности властей быстро провести гибкие фискальные реформы. Наряду с этим на финансовом рынке продолжает наблюдаться отток инвестиций, который связан со слабыми государственными гарантиями для частных инвестиций в ненефтяные секторы и неблагоприятным бизнес-климатом. Также в банковском секторе наблюдается кризис ликвидности, вызванный потерей доверия вкладчиков, клиентов банков, из-за отсутствия законов, законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих защиту прав и законных интересов вкладчиков банков. В этой связи на сегодняшний день сектор потерял порядка 50 трлн иракских динаров⁸, которые находятся «под матрасами» у их потенциальных клиентов.

Экономика Ирака в настоящее время переживает экзистенциальный кризис. Кроме экономических проблем, вызванных неустойчивыми ценами на нефть⁹ добавились проблемы, вызванные мировой пандемией COVID-19.

В 2020 г. Ирак потрясла пандемия COVID-19. Поскольку число случаев быстро увеличивалось, правительство было вынуждено ограничить распространение вируса, закрыв границы, школы и университеты и введя национальную изоляцию. Эта изоляция нанесла удар по внутреннему спросу, однако этот слабый внутренний спрос¹⁰ на импортные товары помогали держать инфляцию на низком уровне, базовый уровень которой в 2020 г. достиг пределов от 0,6% до 1% соответственно. В период кризиса объемы ненефтяных секторов снизились на 9%¹¹.

⁶ Американским и иранским.

⁷ The Economist URL: <https://country.eiu.com/iraq> (дата обращения 27.06.2021).

⁸ 1 долл. США = 1 460 иракских динар. В 2020 г. официальный курс национальной валюты к долл. США составлял 1 182 иракских динара, в то время как средний курс «черного рынка» за период с мая по август 2020 г. составлял 1 229 иракских динаров.

⁹ По состоянию на 9 августа 2021 года цена составляла 68,69 долл. США за баррель.

¹⁰ Потребление домашних хозяйств, которое в 2019 г. составляло 62 % от ВВП снизилось из-за снижения доходов, что оказало серьезное влияние на экономику страны, ввергнув ее в глубокую рецессию.

¹¹ Больше всего пострадал сектор предоставления религиозного туризма и услуг.

Также из-за резкого падения доходов от продажи нефти и увеличения расходов на борьбу с пандемией возник значительный государственный дефицит. Министерство финансов было вынуждено выделить Министерству здравоохранения почти 42 млн. долл. США из резерва на случай непредвиденных обстоятельств для борьбы с вирусом. Кроме того, Центральный банк Ирака учредил фонд, состоящий из пожертвований финансовых учреждений, в том числе его самого и Торгового банка Ирака, для поддержки Министерства здравоохранения. Центральный банк также снизил свои резервные требования и ввел мораторий на выплату процентов для малых и средних предприятий. В 2021 г. государственный дефицит, останется высоким, поскольку не ожидается, что государственные доходы вернуться к докризисному уровню из-за более низкого уровня инвестиций, а также ограничений ОПЕК, которые ограничат доходы от нефти.

В отчете Всемирного банка «Poverty and shared prosperity 2020»¹² говорится о том, что в глобальном масштабе пандемия COVID-19, особенно сильно ударила по доходам неформальных работников. Многие из них теперь попадают в число новых бедняков. Данные опросов показывают, что регион БВСА¹³ не является исключением, хотя некоторые страны региона финансово помогли неформальным работникам справиться с потерей дохода¹⁴. Поскольку неудовлетворенность отсутствием источников доходов среди неформальных работников возрастает до беспрецедентного уровня, а их вклад в экономику стран продолжает недооцениваться, правительствам необходимо оценить потребности и потенциал этой отрасли. После окончания пандемии регион нуждается в более активном взаимодействии государственной политики с неформальным сектором.¹⁵

Неформальный сектор экономики в Ираке обладает крупнейшим рынком рабочих мест, обеспечивая рабочие места и средства к существованию для большинства людей в стране. Почти все работники частного сектора работают в неформальном секторе. Неформальный сектор в стране включает в себя всех, кто работает без официальных контрактов, за пределами государственного регулирования, в том числе — охраны труда, социального обеспечения, а также находится вне поля налогообложения. Сюда входят работники, нанятые без официального контракта, не зарегистрированный официально бизнес и общественные организации; а также широкий спектр незарегистрированных малых предприятий, таких как домашнее хозяйство и уличные торговцы, самозанятые, временные и сезонные рабочие, временные работники и работники, занятые неполный рабочий день, контрабандисты и дилеры на черном рынке, а также люди, работающие без заработной платы в семейном бизнесе.

Условия, связанные с ростом неформального сектора, широко распространены в Ираке, в том числе:

- быстрое увеличение роста рабочей силы;
- ускоренная урбанизация;
- сокращение занятости в государственном секторе;
- институциональные ограничения для создания новых предприятий.

Работа в неформальном секторе — это не выбор конкретной профессии или реализация своих интересов. Большинство людей предпочли бы надежную работу с социальными гарантиями, например, в государственном или нефтяном секторах, а не заниматься нелегальным или полуполюгальным предпринимательством. Неофициальный сектор имеет много недостатков, включая более низкую финансовую и карьерную отдачу от уровня образования, более низкую производительность труда, более низкие стандарты здоровья и безопасности, а также полное отсутствие социальной защиты и медицинской помощи. В неформальном секторе Ирака наиболее широко представлены молодежь, не сильно образованные люди, а также уязвимые и перемещенные. Самый большой трудовой потенциал этого сектора сосредоточен в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство в Ираке

¹² URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34496/9781464816024.pdf>.

¹³ Ближний Восток и Северная Африка.

¹⁴ Возможно речь идет о странах Персидского залива.

¹⁵ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34496/9781464816024.pdf>.

представляет собой неформальные мелкие семейные фермы с высокой долей работающих женщин. «Домашняя» пищевая промышленность широко распространена в сельских районах с высоким уровнем участия женщин, уличные торговцы и временная подработка наиболее распространены в городских районах. Случайный труд распространен в строительном бизнесе, в найме сезонных рабочих для сельскохозяйственных работ и гостиничном бизнесе. При этом неформальный сектор в стране является важным трамплином для его выхода на легализованный рынок, так в 2011 г. треть формальных предприятий начинали свой бизнес, как нелегальные.

В 2012 г. 66,9% рабочих Ирака были заняты в неформальном секторе. Также необходимо отметить, что занятость в частном секторе осуществлялась через неформальный рынок.

Уровень безработицы увеличился на 40%, по отношению к до пандемийному уровню, особенно среди молодежи. Министр планирования Халид Батал Наджим заявил 22 апреля 2021 г., что «в Ираке наблюдается значительный рост населения, несоизмеримый с размером ресурсов, особенно с увеличением количества молодежи среди слоев населения». Население Ирака приближается к 40 млн. человек с ежегодным приростом на один миллион человек. Это означает, что потребность страны в строительстве школ и больниц и создании рабочих мест для молодежи возрастает с каждым годом, даже несмотря на то, что в федеральных бюджетах по-прежнему не хватает ресурсов, необходимых для того, чтобы идти в ногу с этим демографическим взрывом».¹⁶

Проблемы с фискальным пространством повлияли и на Государственную распределительную систему Ирака (Public Distribution System (PDS))¹⁷. Доля потребления домохозяйств снизилась более, чем на 8%. Потеря доходов домохозяйствами, усилила проблему продовольственной безопасности страны, наряду с этим закрытие начальных и средних учебных заведений и ограничение доступа на рынок медицинских услуг, подорвало развитие человеческого капитала. Кроме того, уровень бедности в Ираке достиг около 27%, согласно статистике Министерства планирования и 31%, согласно отчету «The World Food Programme (WFP)»¹⁸.

В неформальном секторе Ирака секторе занято две трети работников и на его долю приходится менее трети ВВП. Это показывает, что неформальный сектор менее продуктивен, чем формальный сектор, и большая часть производства частного сектора не учитывается в официальной статистике.

По сравнению с регионом БВСА, условия ведения бизнеса очень некомфортные, так Ирак занимает 165-е место в общем списке стран, приходных для ведения бизнеса. Это намного ниже, чем страны Персидского залива или Турция (69-е), Иордания (118-е), Иран (120-е), Египет (122-е) или Ливан (126-е). Ирак получает значительные прямые инвестиции в нефтяной сектор, сопоставимые за последние пять лет с объемом инвестиций в Иране или Египет, однако они ниже, чем у Турции или стран Персидского залива, но выше, чем у Иордании или Ливана.¹⁹

Середина 2014 г. стала поворотным моментом для страны, когда ИГИЛ²⁰ нанес значительный экономический ущерб. Торговые пути были полностью перекрыты боевиками, хозяйственная деятельность на севере страны была полностью им подконтрольна. Наряду с этим в стране значительно выросли военные расходы, при том, что мировые цены на нефть упали в двое, что повлекло значительный валютных дефицит и как следствие бюджетный дефицит Ирака увеличился в двое с 5,6% в 2014 г. до 13,7% в 2015 г. Уровень иностранных инвестиций в страну упал более, чем на 30% по сравнению с докризисным временем.

¹⁶ URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/state-collapse-mapping-iraqs-economic-woes> (дата обращения 17.08.2021)

¹⁷ Включает в себя корзину из 10 продуктов, обеспечивающих 100 % минимальной суточной потребности в калориях: пшеничная мука (9 кг на карту на человека в месяц), рис (3 кг), сахар (2 кг), растительное масло (1 литр) и детское молоко. (3 упаковки по 450 г) (URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/239031582135436157/pdf/Iraqs-Universal-Public-Distribution-System-Utilization-and-Impacts-During-Displacement.pdf>).

¹⁸ Более 1,4 млн. семей получают социальную помощь.

¹⁹ Assessment of the Labour Market & Skills Analysis Iraq and Kurdistan Region-Iraq. UNESCO 2019

²⁰ Запрещенная в России террористическая организация.

В 2015 г. ВВП Ирака составляло 574 млрд. долл. США, что составляло менее 1/3 ВВП Турции или Саудовской Аравии, или — ВВП Ирана или Египта, но оно было больше, чем ВВП Иордании или Ливана. При этом, согласно данным Всемирного банка по состоянию на 2018 г. Ирак занимал первое место по поступлениям от нефтяной ренты 45% ВВП, далее Кувейт — 43%, Ливия — 42%, Саудовская Аравия и Оман — 28% и 26% соответственно, ОАЭ, Катар, Алжир и Иран — около 15–18%.²¹

Уровень жизни в Ираке был ниже, чем в среднем по странам БВСА, а доход на душу населения в вышеуказанном году составил 15 780 долл. США, что намного ниже, чем в странах Персидского залива, Турции или Ирана, но выше чем у Ливана, Египта или Иордании.²²

В период с 2010–2014 гг. нефтяной сектор страны составлял от 45% до 55% ВВП, однако государственные доходы от него составляли 90%. В 2014 г. крупными нефтяными секторами экономики страны были: транспорт (логистика), связь (коммуникации) — 14%, строительство, оптовая и розничная торговля — 13%, недвижимость — 12% (см. рис. 1).

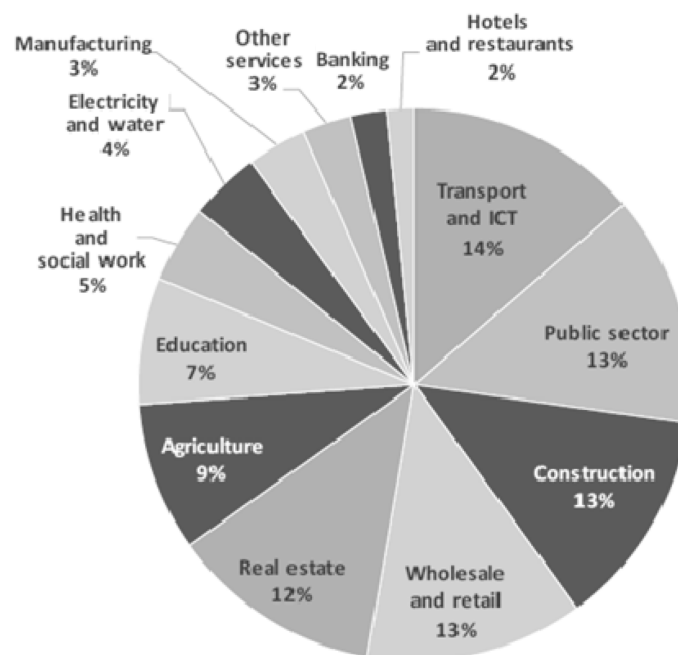

Рис. 1. Вклад в ВВП Ирака не нефтяных секторов экономики по состоянию на 2014 г.²³

В 2020 г. ВВП Ирака сократился на 10,4% в связи со соглашением ОПЕК+ по сокращению производства и добычи нефти, а также отрицательным влиянием пандемии на нефтяной и связанный с ним сектора экономики (рис. 2). Также, в 2020 г. ВВП на душу населения сократился на 15%, что значительно выше, чем в среднем данные по региону БВСА.

Если тенденции на мировых нефтяных рынках будут позитивными, то безусловно перспективы Ирака улучшаться. Эксперты прогнозируют, что в данном случае, что экономика постепенно восстановится на фоне роста цен на нефть и увеличения производственных квот ОПЕК+, при этом прогнозируется постепенный рост ВВП на 1,9% в 2021 г. и на 6,3% в среднем в 2022–2023 гг. Согласно прогнозам, более высокие доходы от нефти в сочетании с эффектом девальвации сократят бюджетный дефицит до 5,4% ВВП в 2021 г.²⁴

²¹ URL: <https://www.middleeasteye.net/news/renewable-energy-oil-middle-east>.

²² Assessment of the Labour Market & Skills Analysis Iraq and Kurdistan Region-Iraq. Informal Sector. UNESCO 2019.

²³ Там же.

²⁴ URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraq-economic-monitor-spring-2021-seizing-opportunity-reforms-and-managing-volatility>.

Рис. 2. ВВП Ирака в % ²⁵

Несмотря на это, бюджетная политика остается экспансионистской: потребности в бюджетном финансировании прогнозируются на уровне в среднем 13,7 млрд. долл. США в год (7,5% ВВП) в прогнозный период (2021–2023 гг.), что является более высоким по сравнению с уровнем до пандемии COVID-19.

В 2021 г. аналитиками ожидается медленное восстановление темпов роста, оставаясь при этом, они останутся ниже докризисного уровня. Ожидается восстановление экспорта и, соответственно, добычи нефти. Кроме того, ожидается небольшое повышение цен на нефть. Добыча нефти также должна увеличиться за счет инвестиций во многие месторождения, включая месторождения Маджнун и Халфайя. Включение новых разработок месторождений, такие как расширение Киркука, позволят стране увеличить производство нефти. Эти события совпадают с восстановлением прямых иностранных инвестиций, которые сокращались на протяжении 2014–2020 гг. Однако расширение производства будет существенно затруднено применением, хотя и частичным, ограничений, содержащихся в соглашении ОПЕК+, которые, как ожидается, сохранятся в 2021 г. Инвестиции в сектор будут медленно возобновляться из-за неприятия корпоративных рисков и экономической неопределенности, связанной с кризисом.

Однако, согласно другим источникам ²⁶ спрос на нефть начнет резко снижаться начиная с 2023 г., при этом ожидается, что цена за баррель нефти не будет выше 40 долл. США в 2030 г., а в 2050 г. ее цена будет всего лишь 10 долл. США (рис. 3). Крупные производители автомобилей более активно обращаются к электромобилям ²⁷.

²⁵ URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2020&locations=IQ&start=2009> (дата обращения 09.08.2021).

²⁶ Отчет группы Wood Mackenzie.

²⁷ Объем рынка потребления на мировом рынке аккумуляторов в настоящее время составляет 60 млрд. долл. США и, как ожидается, достигнет 124 млрд. долл. США в 2024 г. (Рынок электромобилей региона БВСА оценивался в 2020 г в 35 млн. долл. США и ожидается, что к 2026 г. он достигнет 84 млн. долл. США, при этом в течение периода с 2021–2026 гг., среднегодовой темп роста составит более 15 % (URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/middle-east-and-africa-automotive-electric-vehicle-market>).

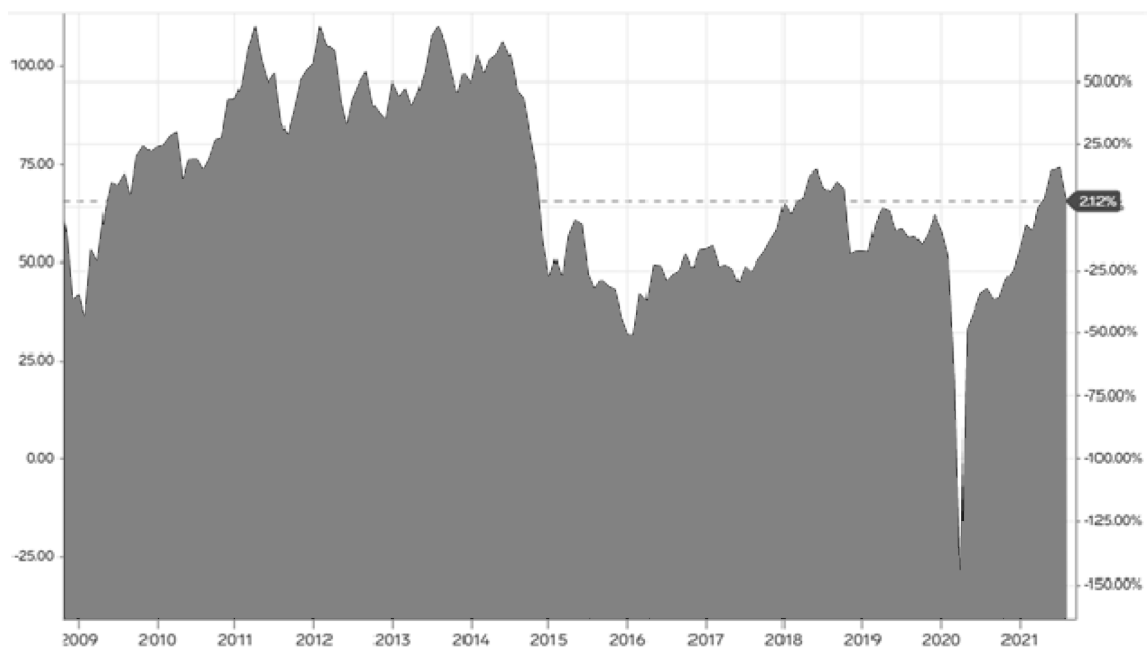

Рис. 3. Колебания цен на нефть OIL (WTI) в период с 2009—2021 гг.²⁸

Снижение цен на нефть связано со многими причинами, в том числе переход многих развитых стран на возобновляемые источники энергии.²⁹ Эти факты говорят о том, что цены на нефть могут продолжать падать дальше или же в случае роста она будет нестабильным и непродолжительным. Как и у многих крупных экспортеров нефти, экономика Ирака не диверсифицирована, а государство играет ключевую роль в регулировании экономики в частности нефтяного сектора. Если политика иракского правительства продолжит игнорировать вышеуказанные вызовы, то перед ними встанет только один выбор: объявить о банкротстве в ближайшем будущем. Это произойдет, если они не будут двигаться к диверсификации источников дохода и инвестированию в нефть как сырье для местного производства, что могло бы в дальнейшем четко регламентировать и взять под контроль импорт нефтепродуктов.

В настоящее время доходы Ирака от нефти больше не могут покрывать его операционные расходы. Например, в федеральном бюджете на 2021 г. операционные расходы министерств и провинций составили более 88 трлн. иракских динаров по сравнению с доходами от нефти в 81 трлн. иракских динаров.

Для большинства стран региона БВСА, включая Ирак, государственный сектор является крупнейшим официальным работодателем. Обычно в этих странах госслужба непропорционально выросла в результате социального контракта в 1970-х и 80-х гг., что фактически гарантировало трудоустройство всем выпускникам университетов.

В государственном секторе страны работает 60% трудоспособного населения страны — в таких областях, как нефтяная промышленность, сектор энергетики, банковский сектор. Несмотря на то, что государственный сектор больше не может принимать растущее число этих выпускников, он является наиболее предпочтительным работодателем, и почти все легальные рабочие места по-прежнему находятся именно в нем. В настоящее время в Ираке проводятся меры по уменьшению государственных служащих, однако здесь нужно отметить, что массовое увольнение приведет к расту-

²⁸ URL: <https://markets.businessinsider.com/commodities/oil-price?type=wti> (дата обращения 09.08.2021).

²⁹ В 2018 году 11 из 17 стран региона БВСА составили планы или поставили цели по развитию возобновляемой энергетики. Более подробно относительно практической реализации программ по возобновляемым источникам энергии см. URL: <https://www.irena.org/mena>.

шему неформальному сектору в связи с тем, что легальный рынок труда не в состоянии обеспечить всех желающих, в том числе уволенных работников, а это примерно 1 млн человек в год, квалифицированной или неквалифицированной, но легально оплачиваемой работой.

Что же касается привлечение иностранной рабочей силы, то в последние годы правительство прекратило выдачу разрешений на работу мигрантам, при этом, в некоторых отраслях предпочтение отдается иностранным работникам, например, в гостиничном и строительном секторах.³⁰

Как было отмечено выше, доходы бюджета напрямую зависят от цен на углеводороды, так в 2020 г., они упали до 32% ВВП в связи с резкими сокращениями поступлений от продажи нефти. Чтобы справиться с дефицитом бюджета, правительство сократило, в том числе государственные инвестиционные программы на 87%. Также правительство пошло на сокращение дискреционных расходов, отложило регистрацию новых компаний, вступающих в отрасль и работников, осуществляющих свою деятельность по контракту, до конца 2021 г., таким образом увеличивая долги по заработной плате и реструктуризировав часть внутреннего долга. Несмотря на сокращение импорта, вызванное падением потребления домашних хозяйств, обвал экспорта нефти привел к возникновению большого дефицита бюджета в 2020 г. Возможно, что в 2021 г. дефицит может сократиться по мере возобновления экспорта и повышения цен на нефть, однако резко увеличившийся профицит нефти не устранил дефицит бюджета, поскольку импорт также должен возобновиться по мере восстановления внутреннего спроса.

В декабре 2020 г., власти страны также выступали за девальвацию иракского динара на 18,5% по отношению к доллару США, что привело бы к увеличению поступлений от нефти. Несмотря на эти меры дефицит сальдо бюджета по-прежнему составлял 6,4% ВВП³¹. Финансирование бюджета в основном осуществлялось центральным банком и национальными банками, которые показали тем самым свою поддержку государству.

Из-за потребности в дополнительном финансировании, как государственном, так и внешнем, государственный долг значительно увеличился в 2020 г. и продолжил увеличиваться в 2021 году. В частности, его внешняя доля в 2019 г. составляла 60% ВВП. Увеличение долга может еще больше ослабить валютные резервы, которые уже увеличены из-за обслуживания долга и израсходовать часть доходов от нефти (табл. 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Ирака

	2018	2019	2020 (анализ)	2021 (прогноз)
Рост ВВП в (%)	-0,6	3,4	-12,0	1,5
Инфляция (среднегодовая)	0,4	-0,2	0,6	0,8
Баланс государственного бюджета (в % от ВВП)	7,8	0,8	-17,5	-13,1
Сальдо текущего счета (% от ВВП)	6,7	1,1	-12,6	-3,0
Государственный долг (% ВВП)	48,9	46,9	68,3	75,0

Что же касается финансового рынка, то здесь необходимо отметить следующее.

В настоящее время в Ираке действуют 54 банка, из которых 7 являются государственными, 15 — иностранными и 11 специализируются на исламских банковских услугах. Что касается филиальной сети, то в Ираке в настоящее время насчитывается около 920 банковских отделений в разных провинциях.

³⁰ Иностранцы рабочие в основном приезжают из многих стран. В 2015 г. наибольшее количество мигрантов прибыло из Непала, Индонезии, Индия, Гана, Пакистана. Остальные прибыли из Ирана, Сирии, Турции, Филиппин, Сомали, Эфиопии и Бангладеш. Должности горничных и нянек часто отводятся женщинам из Бангладеш и Эфиопии.

³¹ Государство имеет монополию на покупку, продажу и импорт сельскохозяйственных и промышленных товаров.

Что касается вкладов, то государственные банки контролируют большую часть вкладов в Ираке, при этом 100% вкладов государственного сектора и 63% вкладов частного сектора. Ситуация с кредитными продуктами не сильно отличается от депозитных: государственные банки контролируют 100% кредитов наличными в государственном секторе и 67% кредитов наличными в частном секторе.

Существует несколько причин, которые привели к доминированию государственных банков в Ираке, а именно:

- только банки с государственным участием могут обслуживать государственные предприятия и государственные учреждения;
- платежи государству не могут производиться чеками, выписанными на частные банки;
- депозиты в государственных банках гарантированные государством³².
- частные банки должны соблюдать строгие требования к капиталу, тогда как правила для государственных банков менее строгие.

Что же касается иностранных банков, то основными иностранными банками, работающими в Ираке, являются либо банки стран Персидского залива, например, ADIB, Abu Dhabi Islamic Bank (ОАЭ) и Al Baraka Banking Group (Бахрейн), а также иранские (например, Melli Iran (BMI) и турецкие (например, Ziraat Bank, Vakifbank). Большинство иностранных банков в Ираке сосредоточены на курдском регионе.

Ведущие частные банки Ирака получают большую часть своих доходов от торговой деятельности и чистого процентного дохода. Ирак имеет самую маленькую сеть банкоматов в регионе БВСА: менее 1 банкомата на 100 000 жителей по сравнению с 32,7 в среднем по региону. Большинство терминалов не подключены к национальному коммутатору, что делает его доступным только для клиентов одного и того же банка.

По данным Всемирного банка, только 23% иракцев в возрасте 15 лет и старше имели в 2017 г. имели счет в финансовом учреждении, хотя с 2011 г. этот показатель удвоился. Из тех, кто не имеет счета, четверть говорят, что это связано с тем, что они не доверяют банкам. Многие иракцы предпочитают держать под «матрасом» пачку наличных или иметь легко продаваемые активы, такие как золото.³³

Немного об финансово-экономическом положении *Иракского Курдистана*.

Начиная с 2005 г.³⁴ остро стоят вопросы экономической и политической борьбы и финансовых отношений между федеральным правительством в Багдаде и Региональным Правительством Курдистана. Политические разногласия имеют давние исторические корни, однако с учетом недавнего экономического кризиса основное внимание уделялось финансовым правам и финансовой ответственности обеих сторон. Действительно, самые недавние переговоры между Багдадом и Эрбилем за выделение денежных средств из федерального бюджета на 2020 г., поставили под сомнение суть этих отношений. С одной стороны, правительство Иракского Курдистана предпочитает функционировать в части финансовых отношений как независимый экономический субъект с собственными договорами купли-продажи нефти, таможенными тарифами и администрированием сделок, а также регламентировать и получать налоговые сборы. Но другой стороны, оно по-прежнему требует долю из федерального бюджета, которую он продолжает получать, хотя и считает себя финансово независимым. Данная проблема, встала более остро именно в настоящее время в связи с борьбой с текущим финансовым кризисом, который негативно отразился на обеих сторонах конфликта.

Банковский сектор *Иракского Курдистана*³⁵ играет ограниченную роль в деловых операциях, следовательно, в экономическом развитии. Существует сильная зависимость от денежных средств, что ограничивает возможности для экономического роста. Для эффективного развития

³² Однако на практике система страхования вкладов не работает.

³³ URL: <https://www.ft.com/content/19b10528-4b36-11e9-bde6-79eaea5acb64>.

³⁴ Была одобрена конституция, которая пыталась заложить основы взаимодействия между Багдадом и Эрбилем.

³⁵ The Kurdistan Region of the Republic of Iraq (KRI).

сектора необходим выход на межбанковские рынки и рынках государственных ценных бумаг для предоставления ликвидных инструментов для краткосрочных инвестиций, а также подключение к расчетным системам, как национальным, так и мировым. В Курдистане действуют 49 банков, включая 43 частных банка и шесть государственных банков. Несмотря на большое количество банков, банковский сектор в Курдистане остается слабо развитым и вносит ограниченный вклад в экономику этого региона.³⁶

Компании по переводу денег играют важную роль в переводе денег как внутри, так и за пределы Ирака. Их прибыль зависит от объемов денежных переводов и торговли иностранной валютой, так как большинство местных жителей практически не используют банки для международных транзакций, сохраняя большую часть своих средств наличными, другая часть населения имеют финансовые отношения с крупными финансовыми учреждениями, с акционерами которых у них есть личные связи и договоренности.

Ставки по банковским переводам различаются в зависимости от банка. Некоторые банки запрашивают подтверждающие документы, если сумма перевода превышает определенную сумму, определенную самим банком. То же самое относится и к процентной ставке, но не все банки предлагают проценты по сберегательному счету.³⁷

Компания International Smart Card, базирующаяся в Багдаде, на 70% принадлежащая группе частных инвесторов и на 30% двум государственным банкам, постепенно включает иракцев в финансовую систему. Начиная с 2007 г. компания осуществляет проект системы электронных платежей для выплаты государственных пособий, зарплаты, пособий и пенсий³⁸ в государственном секторе для 7 млн. иракцев (примерно одному из шести населения), а также предоставляет доступ к кредитам.

В Ираке существует хорошо отлаженная система электронных платежных систем в мире. Это система, отвечающая за автоматический обмен платежными поручениями между банками с использованием безопасной и эффективной сети. Центральный банк Ирака управляет расчетными счетами между участниками для обеспечения безопасности и эффективности платежных систем и клиринговых операций.

Платежная система Ирака состоит из следующих частей:

- система валовых расчетов в реальном времени;
- автоматизированная клиринговая система;
- система регистрации государственных ценных бумаг (табл. 2).

Правовая основа для работы банков и Центрального банка Ирака с этими системами изложена в рамках Закона о банках от 19 сентября 2003 года и Закона о Центральном банке Ирака от 6 марта 2004 года. Цель Центрального банка Ирака, чтобы работа участников системы соответствовала международным банковским стандартам и была направлена на укрепление уверенности в экономике путем создания безопасных условий и надежной и конкурентоспособной банковской системы, доступной для всех. Целью Центрального банка Ирака является поддержание стабильности внутренних цен, повышение конкурентоспособности и построение стабильной финансовой системы.

³⁶ Иракский Курдистан использует два источника финансирования. Первый — это собственный доход, в основном от экспорта нефти, в том числе около 320 тыс. баррелей в сутки, которыми совместно владеют регион и международные нефтяные компании, плюс около 170 тыс. баррелей в сутки, которыми управляет сам регион. Второй поток — это его ежегодная договоренность о разделе доходов с федеральным правительством Ирака, которая ежегодно меняется в точном исполнении и зависит от собственного финансового состояния Багдада. (URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/how-serve-us-interests-saving-kurdistan-economy>).

³⁷ URL: https://www.mzv.cz/erbil/en/trade_and_economy/business_guide_for_czech_companies/banking_system_and_process_of_opening/index.htm. (дата обращения 17.08.2021).

³⁸ Традиционно государственным служащим платили наличными денежными средствами через бухгалтерию. Пенсионерам и другим людям, имеющим право на получение социальных пособий, приходилось получать выплаты в отделениях государственных банков, что зачастую приводило к неудобствам. Пенсионеры, например, получали выплаты только раз в два месяца в установленный день из-за ограничений государственных банковских услуг.

Таблица 2

Состав иракской платежной системы³⁹

Наименование частей системы	Характеристики системы
Система валовых расчетов в реальном времени	Эта система была успешно запущена в Багдаде 24 августа 2006 года. Она связывает Центральный банк Ирака с основными отделениями банков и Министерством финансов для обмена платежными поручениями на крупные суммы внутри страны. Действия этой системы заменяют ручное выполнение операций и таким образом, минимизируют расчетный и операционный риски. Центральный банк Ирака является оператором системы, он берет на себя установку своего программного обеспечения на объектах участников, а также проводит учебные курсы для пользователей банков. Что касается административной роли, то Центральный банк Ирака выполняет различные задачи, важнейшая из которых — мониторинг банковских счетов. Система имеет такие функции безопасности, как (принцип четырех глаз), а необходимые разрешения для работы с системой предоставляются исключительно Центральным банком Ирака
Автоматизированная клиринговая система	Это система, которая позволяет участвующим банкам и их филиалам обмениваться платежными поручениями между собой в автоматическом режиме, при этом обработка завершается, а окончательный расчет отправляется в систему валовых расчетов в реальном времени. Аналогичным образом, через систему, электронные инструменты, закодированные с помощью магнитных чернил, обмениваются и оригинальная копия инструмента хранится в депонируемом филиале, а копия инструмента отправляется. Система была фактически введена в действие 14 сентября 2006 г. для основных отделений банков. В настоящее время, помимо филиалов центральных банков, в проекте участвуют более 19 банков.
Система регистрации государственных ценных бумаг	Система была запущена в ноябре 2008 года. Эта система управляет государственными ценными бумагами, выпущенными Центральным банком Ирака и Министерством финансов. Через эту систему Центральный банк контролирует уровень ликвидности.

³⁹ URL: <https://cbi.iq/page/27>.

Продолжение таблицы 2

Наименование частей системы	Характеристики системы
	Система управляет процессом аукциона выпущенных государственных ценных бумаг – первичного рынка. Система ведет первичный регистр (основная запись), включая обработку процентных платежей и погашение долга. Система рассчитывается по сделкам с государственными ценными бумагами, заключенным на рынке между банками-участниками на вторичном рынке. Система регистрации государственных ценных бумаг связана с системой общих расчетов в режиме реального времени для выполнения финансовых расчетных операций на счетах участников общей системы расчетов в режиме реального времени. Через нее средства резервируются на счетах банков, участвующих в системе и выполняется процесс перевода денег в банк-эмитент, а детали платежей отправляются участникам или от участников, а также выплачиваются проценты. Что касается связи системы регистрации государственных ценных бумаг с автоматизированной клиринговой системой, то ее цель состоит в том, чтобы предоставлять информацию об ипотечных позициях в начале каждой клиринговой сессии и подробную информацию о реализации ипотечных кредитов, которые происходят в процессе расчетов в результате клиринговой сессии

Наряду с этим Центральный банк Ирака стремится ограничить использование наличных денежных средств в стране, так как остающиеся проблемы безопасности сделали транспортировку наличных по стране трудной и рискованной. Таким образом, усилия направлены на автоматизацию расчетов по чекам и заработной плате и активацию электронных систем автоматизации для электронной карты, чтобы поддерживать большую ликвидность на банковских счетах.

Однако, несмотря на готовность Центрального банка Ирака поддерживать стабильное развитие экономики, правительство страны делает заявление о неспособности выплачивать заработную плату государственным служащим. В целом финансовая ситуация в стране не самая благоприятная. Экономическая проблема Ирака состоит в том, что это страна с «экономикой рантье», помимо того, что это «моноэкономическая» страна, которая почти полностью зависит от продажи нефти, а то, что поступает от продажи добытой нефти, тратится на операционные расходы. Министерства и ведомства погрязли в коррупции, там распределяются должности между сторонниками той или иной партии. Также с этими министерствами тесно связаны политические выборы, существует покупка голосов избирателей и магнетизированная политическая поддержка в дни выборов. В свое время известный иракский политик Ахмед Чалаби (Ahmad Chalabi) в одном из своих телеинтервью заявил, что: «Ирак получил от продажи нефти 551 млрд. долл. США. За период с 2006 по 2014 гг. на официальный импорт было выделено 115 млрд. долл. США, в то время как Центральный банк продал 312 млрд. долл. США частным банкам в рамках валютного аукциона».

Как отмечает экономист доктор Садик аль-Рикаби, директор Международного центра исследований в области развития: «бюджет Ирака увеличился со 100 млрд. долл. США в 2012 г. до

145 млрд. долл. США в 2014 г. Резервы Центрального банка Ирака уменьшились с 88 млрд. долл. США до 67 млрд. долл. США из-за продажи долларов компаниям и частным банкам без проверки импортных документов или мониторинга движения средств в частных банках. Таким образом, строгий контроль за движением средств, которые были выплачены, и проверка продаж центрального банка могут выявить множество файлов коррупции и финансовых потерь».

Профессор экономики Иракского университета доктор Абдул Рахман аль-Машхадани отмечает: «Доходы от отмывания денег от ежедневной продажи твердой валюты на аукционах Центрального банка Ирака могут достигать примерно 15% ... валютный аукцион является воротами для коррупции и отмывания денег за границей. Он ведется с 2010 г., влиятельные политические партии, стоящие за банками, которые владеют акциями аукциона, также стали каналами для переводов денег.» Бывший глава центрального банка Синан аль-Шабиби указал, что в 2017 г. бывший премьер-министр Нури аль-Малики был замешан в коррупционных сделках и систематическом разграблении валютных резервов Центрального банка Ирака. В своих заявлениях для информационных агентств Синан аль-Шабиби заявил, что: «Денег, полученных бывшим премьер-министром, было достаточно, чтобы построить новую страну с численностью 30 млн. человек. Он назначил четырех членов своей правящей партии на руководящие должности в центральном банке, хотя они не были специалистами в банковском деле»

Во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19, обвалом мировых цен на нефть и возможностью глобальной рецессии, которая превзойдет волну 2008 г., Советом представителей Ирака был одобрен закон, который позволяет правительству занимать около 18 млрд. долл. США внешних заимствований для покрытия финансового дефицита в стране «Закон о внутренних и внешних и внутренних заимствованиях для финансирования дефицита бюджета на 2020 год». В тексте закона говорится, что федеральный министр финансов имеет право брать займы при условии, что суммы иностранных займов выделяются на инвестиционные проекты и региональное развитие. Закон устанавливает более высокий потолок для внешних заимствований в размере 5 млрд. долл. США и 13 млрд. долл. США с внутреннего рынка. Этот является попыткой преодолеть финансовый кризис, который обострился из-за низких цен на нефть.

При этом Ирак стал свидетелем ухудшения ситуации, которая достигла точки неспособности государства выплачивать зарплату своим сотрудникам, что может говорить о последующем повторении судьбы Ливана, как страны, объявившей недавно дефолт.⁴⁰

Последствия COVID-19 и волатильность цен на нефть усугубляют экономические проблемы Ирака. Как уже говорилось в данной работе: перспективы экономики Ирака зависят от развития ситуации с распространением пандемии перспектив развития мировых нефтяных рынков, а также проведения реформ. Прогнозируется, что экономика может постепенно восстановиться на фоне роста цен на нефть и производственных квот ОПЕК+, и что при этих условиях рост ВВП в Ираке вырастет до 1,9% в 2021 г., а в последующие два года в среднем до 6,3%. Задержки с внедрением вакцины от COVID-19, приведут к введению дополнительных ограничительных мер, что, в свою очередь, повлияет на экономическую активность. Согласно прогнозам, нефтепродуктовой ВВП восстановится в 2021 г., увеличившись на 5,5%, прежде чем приблизиться к исторической тенденции потенциального роста ВВП в 2022–2023 гг.⁴¹

Что же касается реформ, то нынешний Премьер-министр Ирака подтвердил, что у его правительства есть план реформирования финансовой и административной системы в Ираке, при этом он сказал, что «полагаться на нефть — это неудачный эксперимент». Он добавил, что «полагаться на нефть было неудачным экспериментом и это поставило государство и правительство в постоянное затруднение...Ирак на данный момент зависит от нефти на 95% и это постоянно отражается в предоставлении ликвидности при падении цен на нефть». Он подчеркнул, что у его правительства есть план реформ финансовой и административной системы Ирака, который пред-

⁴⁰ По материалам с сайта URL: <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения 17.08.2021).

⁴¹ URL: <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/publication/economic-update-april-2021> (дата обращения 27.06.2021).

ставляет собой документ под названием «White Paper for Economic Reforms». В документе определены реформы, целью которых является уход от нефтяной зависимости, с упором на развитие частного сектора (включая сельское хозяйство), который должен играть ключевую роль в построении благоприятных социально-экономических отношений в Ираке, в том числе в создании возможностей для трудоустройства граждан, в том числе женщин и молодежи.

Исходя из всего вышесказанного можно отметить следующее. В настоящее время страна очень близко находится у края экономического кризиса, двигателем которого, как и в случае с Ливаном, может стать политический кризис. На карте Ближнего Востока может появиться еще одна страна, которая объявит дефолт. С одной стороны, давно назрела необходимость диверсифицировать экономику и развивать научный и человеческий потенциал, в том числе в области инноваций. Так, по оценкам IEM Spring 2021 Edition, развитие ненефтяных секторов в Ираке может приносить ежегодную дополнительную финансовую прибыль в 11 млрд. долл. США. Но для этого необходимо изменение политической ситуации в стране, которая в рамках преобразования начнет осуществлять борьбу с коррупцией, активнее включать молодежь и женщин в бизнес-процессы, наращивать институциональный потенциал и сокращать размер неформального сектора.

Что же касается финансового сектора, то существуют новаторские идеи о создании Суверенного фонда благополучия Ирака (далее — Фонд). Все основные нефтедобывающие страны имеют суверенные фонды благосостояния, которые создаются с целью смягчения последствий потенциального падения цен на углеводороды и минимизацию последствий кризисных явлений, но в Ираке такой Фонд еще не создан. Как и во все предыдущие экономические кризисы, с которыми столкнулся, в том числе и Ирак, текущая кризисная ситуация была встречена обещаниями реформ со стороны руководства страны, которые должны были быть направлены на преодоление финансовых ограничений, а также на оказание помощи экономике в целом. Однако сложный политический и социальный климат нарушил планы реформ. К сожалению, экономический кризис 2020 г. практически не оставляет места для маневра и в этой связи финансовые реформы необходимы в краткосрочный период, и в этой связи хотелось отметить, что Ирак остро нуждается в этом Фонде.

Наряду с этим Фонд может содействовать в проведении экономических реформ в Ираке, например, привлечь иностранные инвестиции, диверсифицировать экономику, расширить возможности частного сектора и финансово гармонизировать взаимоотношения с Иракским Курдистаном, расширить спектр и объемы товарооборота.

Однако для этих начинаний существует реальная угроза от политико-экономических вызовов. Для того чтобы любые реформы были проведены в Ираке необходимо:

1. В стране должно быть создано финансовое пространство, которое смогло бы решить реальные вызовы политической экономии.

2. Сократить государственные расходы (операционные расходы государства) за счет реализации ряда реформ расходов и применить альтернативные меры генерирования и распределения доходов по основным статьям бюджета.

3. Также руководству Центрального банка, финансовых ведомств и крупнейших финансовых учреждений, необходимо согласовать проблемы финансового долга, особенно в части взаимодействия с представителями Иракского Курдистана. Ираку необходимо модернизировать финансовую систему, чтобы исключить некую неопределенность и одностороннюю финансовую независимость Иракского Курдистана.

Страновые вызовы и проблемы в своей основе имеют политическую подоплёку и при успешной реализации вышеуказанных направлений, можно будет говорить об определенном положительном сдвиге в сторону нормализации ситуации. Антикризисный механизм данной реализации возможен при создании «гибридной модели» оказания финансовой помощи реформам: на первом этапе (в краткосрочном периоде) — создание стабилизационного фонда, а на втором этапе (в долгосрочной перспективе) — создание Фонда.⁴²

⁴² Финансирование обоих фондов возможно через перераспределение части прибыли, полученной от экспорта нефти.

Список литературы

1. Мамедов Р.Ш., Сапронова М.А. Особенности политического развития Ирака в 2003–2020 годах: формирование новой элиты. Научный диалог. 2021; (1): 357–370. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-357-370>.
2. Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака. Вестник МГИМО-Университета. 2020; 13(1): 129–146. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146>.
3. Трубецв К.М. Ближневосточный конфликт: конфессиональная составляющая. Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159, кн. 6. С. 1556–1565. (URL:https://kpfu.ru/uz-rus/hum/arhiv/blizhnevostochnyj-konflikt-konfessionalnaya_342069.html).
4. Константин Трубецв. Волнения в Ираке: продолжение арабской весны или новая политическая реальность? – 26 ноября 2019 (URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/volneniya-v-irake-prodolzhenie-arabskoj-vesny-ili-novaya-politicheskaya-realnost/>).
5. Gazi Shbaikat, Salim Dehmej, and Amgad Hegazy. Alexander de Keyserling, Jawed Sakhi, Cecilia Pineda, and Laila Azoor provided research and editorial support. IRAQ. SELECTED ISSUES – International Monetary Fund [Электронный ресурс] – IMF Country Report No. 19/249 – July 2019 – Режим доступа: <http://IRQEA2019002.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Hussain, Sahar Sajjad; Pintado Vasquez, Mellany Geraldine. 2019. Bringing Back Business in Iraq: Analytical Note (English). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/749961562776584245/Bringing-Back-Business-in-Iraq-Analytical-Note>.
7. Ahmed Maqсад Mohammed. Determinants of implementation of accounting standards for Islamic financial institutions in Iraq: a conceptual framework. Academy of Accounting and Financial Studies Journal. Volume 22, Special Issue, 2018 Islamic Banking. (1528-2635-22-SI-158).
8. Yadgar Taha M. Hamakhan. The effect of individual factors on user behaviour and the moderating role of trust: an empirical investigation of consumers' acceptance of electronic banking in the Kurdistan Region of Iraq- Financial Innovation-4 October 2020 – <https://doi.org/10.1186/s40854-020-00206-0>.
9. T. Keyzom Ngodup. The Necessity of Upgrading the Iraqi Financial Sector: Role of the Financial Sector in Spurring Economic Development – CORNELL POLICY REVIEW.
10. Adetayo Olaniyi Adeniran, Hamid Mohsin Jadah, Noor Hashim Mohammed. IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON STRATEGIC MANAGEMENT IN THE BANKING SECTOR OF IRAQ – published 30 June 2020 – INSIGHTS INTO REGIONAL DEVELOPMENT ISSN 2669-0195 (online) <http://jssidoi.org/IRD/> 2020 Volume 2 Number 2 (June) [http://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.2\(7\)](http://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.2(7)).
11. Assessment of the Labour Market & Skills Analysis Iraq and Kurdistan Region-Iraq. Informal Sector [Электронный ресурс] – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – 2019 – Режим доступа: http://cosit.gov.iq/documents/population/demographic/reports/UNESCO-EU%20LMS%20Report_Informal_20022019.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
12. Iraq Economic Monitor. Seizing the Opportunity for Reforms and Managing Volatility. With a Special Focus Towards Increased Economic Opportunities for Women in Iraq [Электронный ресурс] – The World Bank Group – Spring 2021 – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/552761621369308685/pdf/Iraq-Economic-Monitor-Seizing-the-Opportunity-for-Reforms-and-Managing-Volatility.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
13. Gazi Shbaikat, Salim Dehmej, and Amgad Hegazy. Alexander de Keyserling, Jawed Sakhi, Cecilia Pineda, and Laila Azoor. IRAQ. SELECTED ISSUES – July 3, 2019 – International Monetary Fund.
14. SAHAR NASR. FINANCIAL SECTOR REVIEW. REPUBLIC OF IRAQ. Public Disclosure Authorized. The World Bank Group.
15. Kurdistan Region of Iraq 2020: A Vision for the Future [Электронный ресурс] – Ministry of Planning Kurdistan Regional Government – Режим доступа: https://us.gov.krd/media/1286/krg_2020_last_english.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
16. Mohammed Hussein Baraka. THE PROSPECTS OF ESTABLISHING A SOVEREIGN WEALTH FUND IN IRAQ [Электронный ресурс] – Al-Bayan Center for Planning and Studies – October 2020- Режим доступа: <https://www.bayancenter.org/en/wp-content/uploads/2020/11/16906.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.

References

1. Mamedov R.SH., Sapronova M.A. Osobennosti politicheskogo razvitiya Iraka v 2003—2020 godah: formirovanie novoy elity. Nauchnyj dialog. 2021; (1): 357–370. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-357-370>.
2. Mamedov R.SH., Morozov V.A. Vliyanie sankcij OON i SSHA na politicheskuyu elitu Iraka. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2020; 13(1): 129–146. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146>.
3. Truevcev K.M. Blizhnvestochnyj konflikt: konfessional'naya sostavlyayushchaya. Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2017. T. 159, kn. 6. S. 1556–1565. (URL:https://kpfu.ru/uz-rus/hum/arhiv/blizhnvestochnyj-konflikt-konfessionalnaya_342069.html).
4. Konstantin Truevcev. Volneniya v Irake: prodolzhenie arabskoj vesny ili novaya politicheskaya real'nost'? – 26 noyabrya 2019 (URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/volneniya-v-irake-prodolzhenie-arabskoj-vesny-ili-novaya-politicheskaya-realnost/>).
5. Gazi Shbaikat, Salim Dehmej, and Amgad Hegazy. Alexander de Keyserling, Jawed Sakhi, Cecilia Pineda, and Laila Azoor provided research and editorial support. IRAQ. SELECTED ISSUES – International Monetary Fund [Elektronnyj resurs] – IMF Country Report No. 19/249 – July 2019 – Rezhim dostupa: <http://11RQEA2019002.pdf>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
6. Hussain, Sahar Sajjad; Pintado Vasquez, Mellany Geraldine. 2019. Bringing Back Business in Iraq: Analytical Note (English). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/749961562776584245/Bringing-Back-Business-in-Iraq-Analytical-Note>.
7. Ahmed Maqsd Mohammed. Determinants of implementation of accounting standards for Islamic financial institutions in Iraq: a conceptual framework – Academy of Accounting and Financial Studies Journal. Volume 22, Special Issue, 2018 Islamic Banking. (1528-2635-22-SI-158).
8. Yadgar Taha M. Hamakhan. The effect of individual factors on user behaviour and the moderating role of trust: an empirical investigation of consumers' acceptance of electronic banking in the Kurdistan Region of Iraq- Financial Innovation – 24 October 2020 – <https://doi.org/10.1186/s40854-020-00206-0>.
9. T. Keyzom Ngodup. The Necessity of Upgrading the Iraqi Financial Sector: Role of the Financial Sector in Spurring Economic Development – CORNELL POLICY REVIEW.
10. Adetayo Olaniyi Adeniran, Hamid Mohsin Jada, Noor Hashim Mohammed. IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON STRATEGIC MANAGEMENT IN THE BANKING SECTOR OF IRAQ – published 30 June 2020 – INSIGHTS INTO REGIONAL DEVELOPMENT ISSN 2669-0195 (online) <http://jssidoi.org/IRD/> 2020 Volume 2 Number 2 (June) [http://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.2\(7\)](http://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.2(7)).
11. Assessment of the Labour Market & Skills Analysis Iraq and Kurdistan Region-Iraq. Informal Sector [Elektronnyj resurs] – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – 2019 – Rezhim dostupa: http://cosit.gov.iq/documents/population/demographic/reports/UNESCO-EU%20LMS%20Report_Informal_20022019.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
12. Iraq Economic Monitor. Seizing the Opportunity for Reforms and Managing Volatility. With a Special Focus Towards Increased Economic Opportunities for Women in Iraq [Elektronnyj resurs] – The World Bank Group – Spring 2021 – Rezhim dostupa: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/552761621369308685/pdf/Iraq-Economic-Monitor-Seizing-the-Opportunity-for-Reforms-and-Managing-Volatility.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
13. Gazi Shbaikat, Salim Dehmej, and Amgad Hegazy. Alexander de Keyserling, Jawed Sakhi, Cecilia Pineda, and Laila Azoor. IRAQ. SELECTED ISSUES – July 3, 2019 – International Monetary Fund.
14. SAHAR NASR. FINANCIAL SECTOR REVIEW. REPUBLIC OF IRAQ. Public Disclosure Authorized. The World Bank Group.
15. Kurdistan Region of Iraq 2020: A Vision for the Future [Elektronnyj resurs] – Ministry of Planning Kurdistan Regional Government – Rezhim dostupa: https://us.gov.krd/media/1286/krq_2020_last_english.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
16. Mohammed Hussein Baraka. THE PROSPECTS OF ESTABLISHING A SOVEREIGN WEALTH FUND IN IRAQ [Elektronnyj resurs] – Al-Bayan Center for Planning and Studies – October 2020- Rezhim dostupa: <https://www.bayancenter.org/en/wp-content/uploads/2020/11/16906.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.